

УДК 811.161.1+81'374

Т. И. Бытева

Херсонский государственный университет
ул. 40 лет Октября, 47, Херсон, 73000, Украина
E-mail: tatyana-byteva@yandex.ru

К УТОЧНЕНИЮ НЕКОТОРЫХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ

Рассматривается проблема типологии словарей, их жанровой дифференциации в зависимости от компонентов словарной статьи (темы, ремы), а также адресованности лексикографического издания.

Ключевые слова: лексикография, типология словарей, лексикографический жанр, компоненты словарной статьи, тема, рема, адресованность.

В современной литературе по лексикографии, достаточно обширной и весьма содержательной, неизменно указывается, что центральной проблемой этой области лингвистики является проблема типологии словарей. Однако до сих пор в теоретической лексикографии обнаруживается значительное число не определенных содержательно основополагающих понятий, непроработанных вопросов, связанных с проблемой типологии.

Так, само понятие «типология словарей» не раскрывается нигде, даже в лингвистических энциклопедиях, и как синонимичное ему используется понятие «классификация словарей». Однако типология словарей и классификация словарей – это разные «операционные» процессы, имеющие разные результаты. Типология занимается выделением определенных категорий, образцов словарей и их описанием. Классификация предусматривает системное распределение по классам, группам и разрядам словарей *обнаруженных типов*. И далеко не в каждой из предложенных в научной литературе классификаций представлены результаты непротиворечивого распределения, группировки однотипных словарей.

С еще менее отчетливой дифференциацией используются в качестве терминологических словосочетания «тип словаря», «вид словаря», «класс словаря», а в последнее время довольно часто – «жанр словаря»

(см.: [РЯЭ, 1979. С. 124–126; Козырев, Черняк, 2004. С. 8, 94–95] и др.).

Таким образом, до сих пор остается справедливым замечание Ю. Н. Караулова: «...содержание понятия “тип словаря” тоже остается не вполне ясным. Тип определяется по некоторой доминантной характеристике словаря – толковый, фразеологический, антонимов и т. п., которая, как правило, совпадает с его названием, то есть существующая типология словарей – это в большой степени типология их названий» [1981. С. 43].

В самом деле, доминантные характеристики словаря могут быть весьма разнородными – настолько, что принять их в качестве общего основания для выделения типа словаря невозможно: толковый словарь – это такой, который *толкует* значение языковых единиц, причем не всегда лексических, а синонимический – это такой, который *содержит* синонимы. При этом возможно, что просто содержит (словарь Н. Абрамова, словарь З. Е. Александровой) или еще и толкует (словарь под ред. А. П. Евгеньевой).

Используются синонимически или различаются недостаточно четко терминологические сочетания «лексикографический параметр словаря» и «дифференциальный признак словаря», «аспект словаря».

Возможно, в значительной мере именно с этим неразличением важнейших для теории

и практики лексикографической работы понятий (и соответственно – терминов), связан тот факт, что при большом количестве существующих типологий-классификаций словарей проблема далека от своего разрешения. Более того, некоторые исследователи убеждены в невозможности построения непротиворечивой классификации словарей, базирующейся на одном или даже нескольких основаниях. Причину видят в том, что «понятие словаря многоаспектно, и во множество словарей как лексикографических изданий попадают практически разнородные произведения, в ряде случаев *почти не имеющие общих признаков* (курсив наш. – Т. Б.)» [Лейчик, 1992. С. 40].

Думается, что если взглянуть на словарь не как на «лексикографическое издание» или «книгу, содержащую перечень слов, расположенных в определенном порядке (обычно по алфавиту), с толкованиями на том же языке или с переводом на другой язык» [МАС, 1988. С. 139]; или «собрание слов (обычно в алфавитном порядке), устойчивых выражений с пояснениями, толкованиями или с переводом на другой язык» [ТСРЯ..., 2008. С. 897], – т. е. если посмотреть на словарь не с точки зрения *потребителя информации*, заключенной в словаре, а с точки зрения логико-философской и интралингвистической, то откроются иные возможности анализа и типологии словарей.

Понятие словаря обычно осознается как общее и родовое, а потому уникальное, имеющее частные разновидности – типы или виды словарей. Результативность такого понимания проявляется в полной мере в трудностях классификации. Полагаем, что если взглянуть на словарь как на *лингвистический объект среди других лингвистических объектов*, то наиболее адекватное понимание природы этого объекта возможно с позиций концепции М. М. Бахтина, изложенной им в известной статье «Проблемы речевых жанров».

Словарь представляет собой, безусловно, устойчивый тип высказывания в сфере научной речи. Он удовлетворяет трем основным параметрам высказывания: 1) тематическое содержание; 2) языковой стиль, т. е. отбор языковых средств описания; 3) «но прежде всего» – композиционное построение. Все три координаты представлены в словаре как в устойчивом типе высказыва-

ния (обозначенном М. М. Бахтиным как речевой жанр) особенно ярко.

Словарь, разумеется, относится ко вторичным (сложным, по М. М. Бахтину) жанрам, среди которых «научные исследования всякого рода».

В последнее время весьма широко изучаются первичные (простые) жанры, или бытовые. М. М. Бахтин обращает особое внимание на очень существенное, хотя и не функциональное, различие между первичными и вторичными жанрами. Последние «возникают в условиях более сложного и относительно высокоразвитого и организованного культурного общения (преимущественно письменного): художественного, научного, общественно-политического и т. п. ...Различие между первичными и вторичными (идеологическими) жанрами чрезвычайно велико и принципиально, – подчеркивает М. М. Бахтин, – но именно поэтому природа высказывания должна быть раскрыта и определена путем анализа и того, и другого вида; только при этом условии определение может стать адекватным сложной и глубокой природе высказывания (и охватить важнейшие его грани); односторонняя ориентация на первичные жанры неизбежно приводит к вульгаризации всей проблемы...» [1996. С. 160].

Итак, при рассмотрении словаря с точки зрения его лингвистической природы становится очевидным, что словарь представляет собой весьма устойчивый тип высказывания, т. е. своего рода мегажанр научного стиля речи.

Не так очевидно, в чем заключается специфика словаря в этом его качестве. Представляется, что понятие словаря как жанра соотносится, с одной стороны, с понятием *мегажанра*, с другой – с понятием *макрожанра*. Будучи, как и другие произведения научных жанров, сложным по построению, специализированным по содержанию, рассчитанным на активное ответное понимание, словарь выступает по отношению к другим жанрам научного стиля – статьям, диссертациям, докладам и пр. – как мегажанр. Его построение особенно сложно, его содержание чрезвычайно специализировано, он рассчитан на активное понимание очень большого числа читателей.

При этом словарь соотносим с понятием макрожанра, так как имеется большое количество частных словарных разновидностей,

или микрожанров, т. е. *собственно лексикографических жанров*.

В теоретической и практической лексикографии более привычно говорить о типах и видах словарей, не проводя между ними, как было отмечено, никакой дифференциации; в том же синонимическом ряду употребляется, хотя и реже, словосочетание «жанр словаря». При этом авторы, употребляющие последний термин, весьма далеки от мысли рассматривать словарь указанного ими жанра как особую устойчивую форму высказывания. Следует отметить, что и в тех работах, авторы которых предпринимают попытку различения понятий «тип» и «жанр», определения этих понятий не имеют никакого отношения к общелингвистической природе словаря (см. типичные в этом отношении рекомендации: «Под лексикографическим жанром следует понимать исторически сложившийся тип лексикографического текста, обслуживающий какую-либо отрасль практической лексикографии. Основным жанроопределяющим признаком при этом является соотносительность с функциональной сферой языка. В соответствии с этим, в частности, можно выделить такие *лексикографические жанры* (курсив наш. – Т. Б.), как *терминологический, исторический, диалектный словарь* и др.» [Борхвальдт, 1998. С. 15]).

Здесь многое, на наш взгляд, вызывает вопросы. Например, откуда это следует, какой «функциональной сфере» языка соответствует исторический словарь и др., но отметим основное. Подобные определения являются кальками определений жанра, которые в изобилии встречаются в справочных изданиях разного рода. Но когда жанр в сфере литературы и искусства определяют как исторически сложившийся тип текста (танца, живописи и др.), имеется в виду (если оставаться в пределах филологии) литературно-художественная специфика этих текстов, их отличие друг от друга именно в этом аспекте, ни о какой общей языковой природе здесь речь не идет. Поэтому механистическое приложение определения понятия жанра, данное в литературоведении или в риторике, к словарю представляется неоправданным и фактологически пустым: в сфере лексикографической практики, которой всегда соответствуют определенные теоретические воззрения, то и дело появляются словари новых жанров. О каком исто-

рически сложившемся типе текста можно говорить применительно к словарю-исследованию, например?

Особенность словаря, рассматриваемого с общелингвистической точки зрения, т. е. как определенного типа высказывания, заключается прежде всего в том, на наш взгляд, что здесь весьма специфичны компоненты, конституирующие целое. Высказывание системно в том смысле, что определяется системой координат: тема, рема, адресованность. Тема и рема – основные компоненты высказывания, которые соответствуют, если речь идет о предложении, определенным членам предложения при его актуальном членении. В отличие от предложения, высказывание, как известно, имеет «особую смысловую полноценность: в отношении его можно занять ответную позицию» (М. М. Бахтин). Возможность разнообразных ответных позиций, сами эти позиции – основной критерий завершенности высказывания, его важнейший конститутивный признак.

Ответные позиции суть проявления отношений, которые существуют между высказываниями разных речевых субъектов: отношения вопроса – ответа, утверждения – возражения и др. Для словаря как высказывания и *других* относительно него членов речевого общения, т. е. читателей, потребителей информации это отношение *предложения* информации – *принятия* ее. М. М. Бахтин справедливо утверждал, что подобные отношения между субъектами «диалога» не поддаются грамматикализации, они невозможны ни в системе языка, ни внутри высказывания. Последнее четко отличает их от тема-рематических отношений.

Мы можем наблюдать своеобразное, специфически лексикографическое, преломление всех указанных отношений в словаре.

Насколько известно, мысль о принципиальной возможности рассмотрения компонентов словарной статьи с точки зрения тема-рематических отношений высказывалась лишь однажды, в работе Ю. Н. Караулова [1981]. Однако эта возможность ограничивалась только соотношением вокабулы и дефиниции в словарной статье и ставилась под сомнение: «Второй парадокс дефиниции выявляется в связи с возможностью членения ее – как предложения идентификации – на тему и ремю. Формально, казалось бы, все довольно просто: тема в этом

случае задается входным словом, а рема представлена толкованием в правой части словаря. Однако при этом возникает противоречие с самыми принципами актуального членения, согласно которым под темой всегда понимается уже известная, данная (*datum* или *topic*), а рема представляет собой новое, еще не известное (*novum* или *focus*). В словаре же мы имеем обратную картину: предполагается, что пользователь обращается к нему с целью узнать нечто о *неизвестном* ему слове, которое дано на входе словаря, в то время как правая часть подразумевается понятной и известной пользователю. Иными словами, тема и рема в реальной жизни словаря как бы меняются местами, потому что *novum* оказывается входным словом, которое объясняется через *datum*» [Караулов, 1981. С. 285].

С этим воззрением трудно согласиться. Пользователь обращается к словарю по поводу *известного* ему, по крайней мере, своим звуковым и / или графическим обликом слова. Иначе, если бы слово (то же – элемент слова, сверхсловная единица) было ему неизвестно, пользование словарем стало бы просто невозможно. Полагаем, что тематические отношения не только присутствуют в организации словаря как высказывания, но они гораздо шире отношений вокабулы и дефиниции в составе словарной статьи. Тематическим компонентом в словаре всегда выступает вокабула. Рематическим же компонентом, т. е. ядром высказывания, новым, тем, что «говорящий» (словарь) сообщает, отправляясь от темы, может выступать отнюдь не только дефиниция, но и, в зависимости от «замысла», воли автора / авторов, графический облик (в орфографическом словаре), звучание (в орфоэпическом словаре), частотность (в частотном словаре), происхождение (в этимологическом словаре) и др.

Относительно словаря возникает вопрос о наполненности его тематического и рематического компонентов, которые обычно выступают как *макрокомпоненты*. Представляется очевидным, что состав того и другого компонента может меняться от словаря к словарю. Но при этом существенно, что (если принимать во внимание и разделять четкое определение лексикографического параметра, данного Ю. Н. Карауловым: «квант языковой информации») тот и другой макрокомпоненты объединяют в себе кванты именно *языковой* информации,

т. е. элементы языковой системы, спроецированные лексикографически.

Каждое высказывание имеет третий и важнейший конститутивный признак (или координату) – адресованность. Именно эта координата определяет высказывание как *жанр*. Словарь, как всякое высказывание, связан не только с предшествующими, но и последующими звеньями речевого общения, но особенность словаря в этом отношении проявляется в том, что он в наименьшей степени связан с предшествующим звеном речевого общения (в аспекте теории высказывания) и в наибольшей – с последующим. И это последующее звено не обязательно «дифференцированный коллектив специалистов», не обязательно «широкая публика, народ, единомышленники, противники» или совершенно неопределенный, неконкретизированный *другой* (М. М. Бахтин).

Концепция адресованности словаря связана исключительно с *заинтересованным* адресатом, и в этом смысле вполне конкретным и определенным. Среди лиц, обращающихся к словарю, случайных читателей нет. Можно быть случайным читателем детектива, романа, газеты и т. п., но нельзя быть случайным читателем словаря сочетаемости, словаря вариантов норм и любого другого. Представляется, что именно для словаря, для его отношения «говорящий – адресат» в максимальной, если не абсолютной, степени справедливо утверждение М. М. Бахтина: «Говорящий с самого начала ждет от них ответа, активного ответного понимания. Все высказывание строится как бы навстречу этому ответу» [1996. С. 181].

В связи с этим и жанровые разновидности словаря, т. е. *собственно лексикографические жанры*, определяются характером и особенностями интересов адресата, или иначе: именно поэтому концепция адресата словаря определяет жанр последнего. Концепцию адресата словаря составляют: цель, назначение, учет интеллектуальной, профессиональной, возрастной специфики читателя, особенности его апперцептивного фона, активная заинтересованность в предлагаемой информации. Именно концепция адресата определяет объем словаря, назначение, степень полноты отражаемого материала и другие особенности, которые, в отличие от лексикографических параметров, не связаны с отражением фрагментов языковой системы. Они выступают *дифференциальными признаками словаря*, соотнося словарь с тем или иным жанром.

Если иметь в виду весьма обширный список лексикографических параметров, выявленных Ю. Н. Карауловым, то становится понятным, насколько мощен типологический потенциал словарей, тогда как их жанровый потенциал сравнительно невелик.

Таким образом, рассмотрение словаря с точки зрения его лингвистической природы показывает, что он представляет собой «вторичное» высказывание, которому свойственны все конститутивные параметры *единицы речевого общения*: тема, рема и адресованность.

Именно по этим параметрам возможно типологическое различение словарей (квалификация типа словаря и его типологической разновидности), а также определение его жанрового статуса.

На типологическую принадлежность словаря указывает *тема*. В качестве темы выступает прежде всего специальный языковой материал описания (в лексикографической проекции – вокабула). Тематический макрокомпонент для каждого конкретного словаря конституируется собственной совокупностью параметров. Так, в тематический макрокомпонент толкового словаря входит орфографический, орфоэпический, грамматический параметры вокабулы.

На типологическую разновидность словаря указывает *рема* – совокупность параметров, конституирующих рематический макрокомпонент словаря как высказывания, реализующих то «новое» для читателя, ради чего создается словарь. Так, для толкового словаря к таким параметрам относятся дефиниция, экземплификация и др.

И наконец, жанр словаря определяет адресованность в ее специфическом для словаря выражении: адресат – заинтересованный современник.

Признание словаря типом высказывания, для существа природы которого релевантны тема, рема, адресованность, дает лингвистике и, в частности, теории лексикографии то единство основания, которое составляет непреложное логическое требование всякой классификации. Это позволяет перейти от «типологии названий» к содержательной

типологии словарей, построенной на основе понимания *типа* словаря как сочетания параметров тематического макрокомпонента описываемого явления, *типологической разновидности (вида)* – как сочетания параметров рематического макрокомпонента словаря и *жанра* – как сочетания определенных дифференциальных признаков, не связанных с отражением собственно языковой информации, т. е. фрагментов языковой структуры.

Содержательную основу получит и идентификация вновь создаваемых словарей, которые нередко объявляются новым типом словаря, тогда как чаще всего это бывает *известная*, но не реализованная ранее, *разновидность известного* типа словаря.

Список литературы

Бахтин М. М. Проблемы речевых жанров // Бахтин М. М. Собр. соч. М.: Русские словари, 1996. Т. 5: Работы 1940–1960 гг. С. 159–206.

Борхвальдт О. В. Русская терминология в историческом аспекте. Красноярск, 1998.

Караулов Ю. Н. Лингвистическое конституирование и тезаурус литературного языка. М.: Наука, 1981.

Козырев В. А., Черняк В. Д. Русская лексикография: Пособие для вузов. М.: Дрофа, 2004.

Лейчик В. М. Опыт построения классификации терминологических словарей // Теория и практика научно-технической лексикографии. М., 1992. С. 40–47.

Список словарей

МАС – Словарь русского языка: В 4 т. М.: Русский язык, 1988. Т. 4.

РЯЭ – Русский язык. Энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1979.

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова; под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 2008.

Материал поступил в редколлегию 10.02.2012

Т. И. Byteva

ON ELABORATION OF CERTAIN LINGUISTIC NOTIONS

The article concerns the issue of dictionary typology, their genre differentiation depending on the components of a dictionary entry (theme, rheme), as well as the addressing of a lexicographic publication.

Keywords: lexicography, dictionary typology, lexicographic genre, components of a dictionary entry, theme, rheme, addressing.